

Рационалистическая модель образования не оказала существенного влияния на преподавание специальных художественных дисциплин, вследствие отмеченной выше опоры системы образования на традиционное искусство, не подвластное переходящим идеологическим течениям.

Литература

1. Белорусская ордена Дружбы народов государственная консерватория им. А. В. Луначарского. Очерки истории / Гл. ред. Г. С. Глуценко. – Минск : Вышэйшая школа, 1984. – 128 с.
2. Лебедева, А. Е. Психолого-педагогический аспект подготовки пианиста к концертному выступлению в классе профессора М. А. Бергера в контексте традиций русской фортепианной школы / А. Е. Лебедева // Научные труды Белорусской государственной академии музыки. – 2017. – Вып. 42. – С. 294–299.
3. Общая и профессиональная педагогика : учеб. пособие для студентов педагогических вузов / Под ред. В. Д. Симоненко. – М. : Вентана-Граф, 2006. – 368 с.
4. Педагогика : учеб. пособие / Под ред. Н. В. Бордовской, А. А. Реан. – СПб. : Питер, 2006. – 304 с.
5. Сохар, Ю. М. Традыцы тэатральнай адукацыі ў Беларусі (на вопыце творчых металяў Д. А. Арлова) / Ю. М. Сохар // Сучасныя тэатральнае і экраннае мастацтва: традыцыі і наватарства / Рэд. В. М. Ярмалінская [і інш.]; навук. рэд. А. І. Лакотка. – Мінск : НАН Беларусі, 2014. – С. 84–85.
6. Шлях у мастацтва / уклад. В.І. Ясюк. – Мінск : Беларусь, 2017. – 175 с.

ВАРИАНТНОСТЬ И СИНЕСТЕЗИЯ В НАРОДНОМ И АВТОРСКОМ МУЗЫКАЛЬНОМ ТВОРЧЕСТВЕ

Н. Г. Мазурина, кандидат филологических наук, доцент
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка» (Республика Беларусь)

Аннотация. Искусство, как устное народное, так и авторское, вариантно (хотя и в разной степени) по своей природе. В статье анализируются пути возникновения вариантов произведений народного и авторского творчества в результате синестезии, прежде всего слухозрительной. Произведения народного искусства и авторские произведения, например, «Картинки с выставки» М.П.Мусоргского, рассматриваются в статье как музыкальные варианты визуальных образов. В подобном сопоставлении вариантность и синестезия ранее не изучались.

Annotation. Art, both oral folk and authorial, is variant (though to varying degrees) in nature. The article analyzes the ways of emergence of variants of works of folk and author's creativity as a result of synesthesia primarily auditory. Works of folk art and author's works, for example, «Pictures from the exhibition» by M. Musorgsky, are considered in the article as musical variants of visual images. In such a comparison, variant and synesthesia have not been studied before.

Ключевые слова: вариант; вариантность; синестезия; творчество; устное народное творчество; фольклор.

Key words: variant; variability; synesthesia; creativity; oral folk art; folklore.

В народной культуре не только создание, но и функционирование, воссоздание произведений фольклора в процессе жизни, «потребление» продуктов эстетического труда являются творческими процессами (исполнение песен и танцев, рассказывание сказок и легенд и др.). Всякое искусство вариантно по своей природе в силу создания всякий раз нового личностного видения творцом части всеобщей картины мира. Вариантность понимается как специфическая форма существования искусства которая проявляется в создании некоторого множества вариантов произведений, как равноценных, так и разных по своим художественным качествам. Аналитический обзор искусствоведческих и фольклористических работ отечественных и зарубежных исследователей, в которых уделяется внимание вопросам изучения вариантности произведений устного народного творчества, довольно обширен. Исследование дихотомии стабильности и вариативности фольклорной коммуникации с помощью различных методов, в пределах даже разных наук и научных концепций, представляется характерной

особенностью исследований народного песенного творчества разных стран мира во второй половине XIX – начале XXI вв.

Одним из актуальных направлений исследований в современной мировой фольклористике является изучение постоянных трансформаций в культуре. Изменения, вариации, вариантность – это универсальные свойства природы и развития общества, они связывают различные области исследования в науке. Они подчиняются определенным внутренним закономерностям, соблюдение которых обеспечивает разнообразие, жизнеспособность и устойчивость народной традиции. Изменения в языке, мирозерцании, среде и т. д. происходят независимо от теорий, но настойчиво требуют внимания со стороны ученых.

В разной степени данной проблематики касались ученые разных стран в рамках различных тенденций и подходов. Выводы о вариантности и вариативности как закономерных универсальных свойствах фольклора подтверждаются тем, что они справедливы для использования в исследованиях различных народных культур. В проблемное поле входят такие аспекты исследований, как вариации индивидуального, местного, регионального, исторического характера; сравнение вариантов; методы изучения вариаций; факторы, воздействующие на изменения; изменения в веб-среде; вариационный характер фольклорного и музыкального мышления.

Синкретизм мысли и практики жизненной деятельности, неотъемлемость и неразрывность эстетического и утилитарно-функционального в духовной и материальной среде составляли основную сущность архаичной философии и эстетики. Некоторые формы такого состояния сохранились в обрядах, заговорах и других жанрах позднего фольклора. Например, хороводная игра – комплекс нескольких художественных компонентов: слова, музыки, мимики, жеста, танца. Все они могут существовать только вместе, как элементы целого – хоровода.

«Синкретизированные формы бытования произведений народных мастеров прошлого, – пишет А. Н. Канцелиас, – характеризовались практически всеобщим участием коллектива в функционировании этих произведений. Не только создание, но и потребление продуктов утилитарно-художественного труда являлось в народной культуре творческим процессом» [3, с. 68]. Базируясь на таком подходе, можно сказать о том, что каждый человек, участвуя в народных обрядах, был не только исполнителем, но и творцом. Искусство, передаваемое устно, было вариантным, каждый мог внести свой вклад в развитие народного творчества. Индивидуальность в народном искусстве проявляется в умении отбирать и обобщать лучшее, в особом таланте согласовывать свое авторство с «авторским коллективом», с коллективным авторством. При этом, как справедливо замечал выдающийся российский музыковед И.И. Земцовский, всякая вариативность – это не только смена, но и повтор, «причем повтор в большей степени, чем изменение. Фактор повторности для варианта – важнейший фактор, а точность повтора – второстепенный... Суть вариативности ... в динамической коррелятивности этих двух сторон одного явления» [2, с. 43].

Созвучными в изучаемом контексте являются мысли французского антрополога и культуролога Мишеля де Серто, изложенные им в ряде книг и, прежде всего, в наиболее известной из них – «Изобретение повседневности» (Michel de Certeau. L'Invention du Quotidien. Vol. 1, Arts de Faire. Union generale d'Éditions, 1980). Методологическим принципом, из которого исходит автор исследования, стало представление о том, что любая интерпретация (прочтение) – есть акт творчества, даже если он и не осознается личностью таковым. Как это ни странно, на первый взгляд, практики потребления (начиная от еды и питья, просмотра телевидения, кино, до практик освоения городского пространства) рассматриваются М. Серто как повседневное анонимное творчество [4], по аналогии с многовариантным прочтением. Маршрут, который прокладывает человек, прогуливаясь по городу – творчество, приносящее удовлетворение. Каждый, кто совершал это, бесспорно, согласится. В соответствии с подобным подходом, даже простой повтор (потребление, бытование) всего, что является культурным (произведений фольклора в том числе), – есть акт творчества. Вариации, образование нового варианта, интерпретации, изменения всего, что передается, являются основным атрибутом передачи культуры.

Многоликий процесс музыкального творчества народа развивается в тесных контактах с другими видами народного художественного творчества, которые проявлялись в процессе бытования и развития

народной культуры; одни и те же события находили отражение в темах, сюжетах, мотивах, образах (каждое искусство – своими средствами); в специфике художественного мышления, ритме, динамике, типе экспрессии, характере созерцания; в идейной наполненности, в художественной и бытовой предназначенности произведений.

Подобные утверждения будут справедливы, если мы обратимся и к авторскому творчеству на примере известнейшего произведения – цикла фортепианных пьес М. П. Мусоргского «Картинки с выставки». Известно, что в истории русской архитектуры В. А. Гартман является одним из главных представителей направления, стремившегося возродить древнерусский стиль. Главным его методом стало использование и переосмысление орнаментации, взятой с предметов прикладного искусства и перенесенной в композицию и декор архитектурных памятников. Связь с синкретичной народной культурой и творчеством – несомненная.

Сфера взаимосвязей и ассоциаций в данном случае будет обширной:

- впечатления М. П. Мусоргского от выставки работ художника (за основу цикла композитор взял «заграничные» рисунки и два эскиза на русскую тематику В. А. Гартмана);
- черты древнерусского искусства и жанровые зарисовки в работах В. А. Гартмана;
- сфера образов народных традиций;
- создание нового произведения как музыкально выраженного впечатления изобразительного искусства;
- вариантность отражения образов средствами изобразительного и музыкального авторского искусства;
- использование всеобщих приемов творчества (авторского и народного);
- целостность восприятия образов картины мира;
- проявление синестезии в творчестве.

Такими видятся глубинные взаимосвязи вариантности и синестезии как основ народного и авторского творчества на примере произведений М. П. Мусоргского. Серия музыкальных картин только отчасти, довольно ассоциативно напоминает увиденные работы. В принципе же, в результате работы активизировавшейся фантазии, зрительных цветовых ассоциаций композитора пьесы стали музыкальными вариантами художественных образов.

Целостность восприятия приводит к необходимости дальнейших рассуждений. Еще философы Древней Греции отмечали, что человек имеет несколько органов чувств, но одновременно с этим – один сенсорный опыт, слитый в едином восприятии. Уже тогда философы задавали вопрос: как возникает единство различных ощущений человека? Каким образом происходит кодировка-раскодировка образов произведений разных видов искусства? Что позволяет нашим сознанию и подсознанию создавать целостный образ?

Проявления синестезии как феномена частично изучались ранее в отечественных и зарубежных исследованиях в применении к музыкальному, изобразительному искусству, литературе. Этими вопросами занимались такие исследователи как Б. М. Галеев в области музыкально-цветовой синестезии, Р. Сайтовик в области нейрофизиологии, Ш. Дэй в области лингвистики и искусства. На сегодняшний момент все большее количество фактов доказывают, что синестезия – это не столько уникальное явление, а скорее закономерное и более обширное, нежели представлялось ранее. Поэтому можно говорить о необходимости комплексного изучения синестезии в разных видах искусства, их взаимодействии в целях совершенствования понимания процессов творчества.

Термин «синестезия» вошел в научный обиход около ста лет назад, но так и не имеет единой формулировки. Дословно «синестезия» (от греч. synaesthesia) означает совместное чувство, одновременное ощущение. С точки зрения неврологии – это феномен, при котором два или более чувств сливаются воедино. Имея единый корень со словом анестезия (отсутствие чувств), синестезия означает объединение чувств. «Процесс осознания развертывания музыкального развития основан на конкретизации составляющих его элементов, результатом которого является создание целостного (интермодального) образа. Механизмом, реконструирующим целостность образа, является синестезия» (от греч. synaesthesia – соощущение) [1, с. 5].

Причины возникновения и развития синестезии до конца не исследованы, также еще не сформирована единая терминология относительно этого явления. Схожесть переживания типов синестезии не указывает на единообразие причин, их вызывающих. Большинство современных исследователей (Шон Дей, Оливер Сакс, США; Кретьен ван Кемпен, Нидерланды и др.) склоняются к выводу, что врожденная синестезия является результатом наследования взаимодействия генов.

Наиболее распространенными видами синестезии являются:

- слухо-зрительная синестезия – восприятие визуальных картин в виде музыкальных последовательностей; именно она является связующим компонентом визуального и музыкального мышления;
- музыкально-цветовая синестезия – восприятие музыки в виде закономерной и произвольной проявляющихся цветовых пятен, полос, волн;

- графемно-цветовая синестезия – появление цветовых ассоциаций с очертаниями букв или цифр;
- фонемно-цветовая синестезия – связь звучания человеческой речи с разными цветами;
- фонемно-вкусовая синестезия – появление вкусовых ассоциаций от звучания отдельных слов.

Люди-синестеты, как правило, не осознают своих особенностей чувствования. Для них так естественно воспринимать вкус музыки или видеть цвет цифр и букв, что они даже не думают о возможности видеть иначе. По психологической природе так непосредственно проявляются межчувственные ассоциации – пассивные или активные (творческие), с разной степенью переживания (я вплоть до эйдетического).

Таким образом, вариантность лежит в основе как устного народного, так и авторского музыкального творчества. Одним из факторов создания вариантов произведения творчества или его воссоздания «прочтения» является синестезия. Ее важно понимать как нормальное специфическое проявление невербального мышления, которое возникает неосознанно или целенаправленно в результате сопоставления разномодальных впечатлений по признаку эмоционального (чаще всего), структурного либо смыслового подобия. Подобные выводы помогают дополнить современные представления о путях создания и трансформации произведений устного народного и авторского музыкального творчества.

Литература

1. Зеленина, Е. О. Синестезия как проблема музыкальной педагогики: развитие слухо-зрительных интермодальных ассоциаций : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.02 – теория методика обучения и воспитания (музыка, уровни общего и профессионального образования) / Е. О. Зеленина // Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб., 2010. – 21 с.
2. Земцовский, И. И. Проблема варианта в свете музыкальной типологии : (Опыт этномузиковедческой постановки вопроса) / И. И. Земцовский // Актуальные проблемы современной фольклористики : сб. ст. и матер. / Сост. В. Е. Гусев. – Л. : Музыка, 1980. – С. 36–50.
3. Канцедикас, А. Н. Искусств и ремесло / А. Н. Канцедикас. – М. : Изобр. искусство, 1977. – 86 с.
4. Certeau, Michel de. L'Invention du Quotidien. Vol. 1, Arts de Faire. Union generale d'editions, 1980.

1948 ГОД В ИСТОРИИ БЕЛОРУССКОГО СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ

Р. И. Сергиенко, доктор искусствоведения, профессор
УО «Белорусская государственная академия музыки» (Республика Беларусь)

Аннотация. Статья посвящена историческим событиям 1948 года, появлению Постановления Политбюро ЦК ВКП/б, сыгравшему ключевую роль в развитии советской музыки и перестройке работы Белорусском союзе композиторов.

Annotation. The article is devoted to the historical events of 1948, the appearance of the Resolution of the Politburo of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks, which played a key role in the development of Soviet music and the reorganization of work in the Belarussian Union of Composers.

Ключевые слова: Белорусский союз композиторов; Постановление Политбюро ЦК ВКП/б; Первый Всесоюзный съезд композиторов; формализм; новаторство; традиция.